

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.5.19>

UDC 93/94 (929.6+929.7)
LBC 63.3(2)521

Submitted: 23.02.2022
Accepted: 12.12.2022

HISTORICAL AND OBJECTIVE METHOD OF ATTRIBUTION OF THE DON MILITARY PORTRAIT OF THE 1812 EPOCH

Anatoly I. Agafonov

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article discusses the formation and development of the Don military portrait in the context of the formation of the South Russian nobility and military events of the late 18th and early 19th centuries. “For exploits and wounds,” Don officers and generals received ranks, orders, and insignia, lands, estates, money, and valuable gifts, and were elevated to the nobility. They consolidated their new social status in a visual form: ceremonial, semi-ceremonial, chamber, military, and coat of arms portraits, a large number of which have been preserved in museums in Russia and abroad and in private collections. *Methods and materials.* Relying on the historical-subject method of attribution of portraiture and at the interdisciplinary level, the artistic image of the Don military elite of the 1812 epoch is studied; attribution, characterization of the content, interpretation of images, and their accompaniment are carried out. The portrait of the hero of the 1812 epoch, Major General Pyotr Grekov the 8th, accompanied by the family coat of arms of the nobility, is being studied. *Analysis.* The evolution of the Don Cossack uniform and fittings, the imperial award system and its extension to the generals and officer corps of the Don army are characterized, and the rules for depicting awards on portraits and heraldic symbols are described. All of them act as sources of attribution for portraiture, revealing the character and merits of the Don General. *Results.* Based on the historical-subject method of attribution of works of portrait painting, the date of writing is established, and an assumption is made about the model and the author of the image.

Key words: Russian Empire, Don army, 1812 epoch, attribution of works of portrait painting, Pyotr Grekov the 8th.

Citation. Agafonov A.I. Historical and Objective Method of Attribution of the Don Military Portrait of the 1812 Epoch. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 5, pp. 234-244. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.5.19>

УДК 93/94 (929.6+929.7)
ББК 63.3(2)521

Дата поступления статьи: 23.02.2022
Дата принятия статьи: 12.12.2022

ИСТОРИКО-ПРЕДМЕТНЫЙ МЕТОД АТТРИБУЦИИ ДОНСКОГО ВОЕННОГО ПОРТРЕТА ЭПОХИ 1812 ГОДА

Анатолий Иванович Агафонов

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается становление и развитие донского военного портрета в контексте формирования южнороссийского дворянства и военных событий конца XVIII – начала XIX века. «За подвиги и раны» донские офицеры и генералы жаловались чинами, орденами и знаками отличия, землями, имениями, деньгами, ценными подарками, возводились во дворянство. Свой новый социальный статус они закрепляли в визуальной форме – парадными, полупарадными, камерными, военными и гербовыми портретами, большое число которых сохранилось в музеях России и за рубежом, в частных коллекциях. Впервые, на примере гербового портрета генерал-майора П.М. Грекова 8-го, опираясь на историко-предметный метод атрибуции портретной живописи, и на междисциплинарном уровне изучается художественный образ донской военной элиты эпохи 1812 г., проводится атрибуция, характеристика содержания, интерпретация изображений и их сопровождения. Характеризуется эволюция донской казачьей униформы и арматуры, имперская наградная система и ее распространение на генерали-

тет и офицерский корпус Донского войска, описываются правила изображения пожалований на портретах и геральдических символах. Все они выступают источниками атрибуции портретной живописи, позволяют раскрыть характер и заслуги донского генерала. Основываясь на историко-предметном методе атрибуции произведений портретной живописи, устанавливается дата написания, высказывается предположение о модели и авторе изображения.

Ключевые слова: Российская империя, Донское войско, эпоха 1812 г., атрибуция произведений портретной живописи, П.М. Греков 8-й.

Цитирование. Агафонов А. И. Историко-предметный метод атрибуции донского военного портрета эпохи 1812 года // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 5. – С. 234–244. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.5.19>

Введение. Эпоха 1812 г. всегда находилась и остается в центре российской общественной мысли и культуры, исторической памяти народа, она нашла отражение в литературе и поэзии, живописи и скульптуре, светской и храмовой архитектуре, театре и кино и т. д. Одним из «мест памяти» является портретная живопись, получившая широкое распространение в России в XVIII – начале XX в., в том числе на Земле войска Донского. В литературе по истории донского казачества рассматривался атаманский и старшинский портрет XVIII – начала XIX в., преимущественно на основе стилистического и технико-технологического методов, в то же время военные и гербовые портреты генералитета и офицерского корпуса эпохи 1812 г. оставались на периферии научного пространства. В данной статье акцентируется внимание на портрете героя Отечественной войны 1812 г. генерал-майора П.М. Грекова 8-го, устанавливается его связь с духовным подъемом в России, становлением и развитием донской портретной живописи. Изучение изображения П.М. Грекова 8-го на основе историко-предметного метода атрибуции подчеркивает актуальность темы, в которой многочисленные белые пятна в датировке, изображениях, авторстве портретов, написании униформы, наградах, гербах и символах являются широко распространенными в региональной портретной живописи. Кроме того, исследование изображения П.М. Грекова 8-го покажет наиболее популярные ошибки художников в написании военного портрета.

Цель исследования: атрибутировать донской военный портрет эпохи 1812 г. генерал-майора П.М. Грекова 8-го, выдающегося представителя региональной и российской элиты, опираясь на теоретико-методологи-

ческие принципы и методики историко-предметного метода.

Задачи исследования: выявить на междисциплинарном уровне истории и искусствоведения содержание военного и гербового портрета донской элиты как составной части российского портретного искусства; уточнить датировку, авторство, содержание портрета и его сопровождение; разработать методику атрибуции произведений донской военной портретной живописи, раскрыть возможности ее применения.

Методы и материалы. Использовались историко-сравнительный, историко-системный и историко-типологический методы, а также историко-предметный метод атрибуции произведений портретной живописи с широким изучением внешних и внутренних деталей, показанных на портрете, и привлечением вспомогательных исторических дисциплин.

В своей работе автор опирается на известные и малоизвестные произведения донской портретной живописи, сохранившиеся в коллекциях российских и зарубежных музеев, родословия, материалы герольдии Правительствующего сената, научные работы по истории российской униформологии, фалеристики, геральдики и генеалогии, законодательные и другие документы, в которых отразились сведения о героях эпохи 1812 года.

Обсуждение. Портреты донских казаков, офицеров, генералов и войсковых атаманов отражали блестящие боевые победы, высокий моральный дух и достоинство казачества. Главное внимание исследователей сосредоточивалось на изучении атаманского и старшинского портретов, их окружения. Преимущественно использовались стилистический и технико-технологический методы, которые давали общие сведения об изображении,

реже – его авторе, датировка указывалась от полувека до столетия [3, с. 127–131; 4, с. 5–14; 5; 12; 15; 17]. Военный портрет и в его составе гербовые изображения являются, на наш взгляд, самостоятельными направлениями в донской и российской живописи, остаются на периферии научных изысканий.

Донской военный портрет представлен обширными коллекциями в Новочеркасском музее истории Донского казачества (Ростовская область), Военной галерее Зимнего дворца в Петербурге, Музее лейб-гвардии Казачьего полка в Париже, Старочеркасском историко-архитектурном музее-заповеднике (Ростовская область), Музее Отечественной войны 1812 года в Москве, других государственных и частных собраниях. Вероятно, военных портретов было больше, но они исчезли в войнах и революциях XX века.

Первые исследования на основе историко-предметного метода атрибуции относятся ко второй половине 90-х гг. XX века. А.В. Кибовский обратился к портретам донских героев, хранящихся в иностранных собраниях, установил персон – казака лейб-гвардии Казачьего полка Т.А. Камбулова, а также командира того же полка генерал-майора А.М. Каменнова [16]. Однако методика и опыт изучения донского военного портрета не получили значительного распространения и часто остаются невостребованными в научной практике. Значительная часть донских портретов является неопознанной, не известны герои, авторы и время создания произведений.

Анализ. Становление донского военного портрета тесно связано с активным участием Донского войска в войнах России XVIII – первой половины XIX века. За доблестные, героические поступки старшины и казаки награждались офицерскими чинами, орденами, оружием, знаками отличия, деньгами, поместьями, крестьянами, титулами и т. д. Донское войско и казачьи полки – Георгиевскими и Почетными знаменами и штандартами [2]. Пожалования открывали путь к приобретению потомственного дворянства, закреплению его в грамотах и патентах на гербы, а также в визуальной форме – на парадных и военных портретах, подчеркивавших общественное положение и новый персональный статус генералов, офицеров и старшин.

В большой коллекции донской живописи автор выделяет портрет генерал-майора П.М. Грекова 8-го, считая его типичным в составе изображений региональной военной элиты. Данное и другие донские произведения не изучались на основе историко-предметного метода атрибуции портретной живописи.

Генерал-майор П.М. Греков 8-й являлся одним из выдающихся героев эпохи 1812 года. К его портрету, который хранится в Новочеркасском музее истории Донского казачества, имеются вопросы происхождения, авторства, времени появления на нем герба и его символики (см. рис. 1).

Греков 8-й Петр Матвеевич, генерал-майор, «из казачьих детей», родился в 1762 г. в станице Луганской Донецкого сысского начальства Земли войска Донского. Участник Русско-турецкой войны 1787–1791 гг., подавления польского мятежа 1794 г., Итальянского и Швейцарского походов 1799 г., Русско-турецкой войны 1806–1812 гг., Отечественной войны 1812 г., заграничных походов 1813–1814 годов. Кавалер российских и иностранных орденов и знаков отличия, золотого оружия с надписью «За храбрость».

П.М. Греков 8-й скончался 3 февраля 1817 г. в слободе Дячкиной станицы Каменской Донецкого округа. Похоронен там же при церкви Трех Святителей.

26 августа 1904 г. Высочайшим приказом имя генерал-майора П.М. Грекова 8-го как вечного шефа присвоено 16-му Донскому казачьему полку [1, с. 175–177].

Портрет П.М. Грекова поясной, военный, полупарадный, концентрирует внимание на личности героя, раскрывает его положение в обществе, подчеркивает персональный статус. Образ не сопровождается характерными для парадного портрета пейзажным или архитектурным фоном, батальными и бытовыми сценами, облаками, молниями, мифическими персонажами и т. д. Он близок к камерному портрету, в котором закрепляются через реальные военные атрибуты и геральдические символы подвиги П.М. Грекова 8-го, его моральные и волевые качества.

Большое влияние на изображения донской военной элиты оказывают внешние воздействия, а именно: общественное мнение, место, время, мастерство профессиональных

Рис. 1. Греков Петр Матвеевич, генерал-майор. Новочеркасский музей истории Донского казачества.
Художник Е.В. Копылов. Холст, масло

Fig. 1. Pyotr Grekov, Major General. Novocherkassk Museum of the History of the Don Cossacks.
Artist E. V. Kopylov. Oil on canvas

или любительских художников, униформа, чины, награды, оружие, гербы и т. д. Они не только фиксируют, но и часто меняют художественный образ, неразрывно связывают его с современной культурной и исторической эпохой.

Перемены в униформе и вооружении в регулярных российских войсках распространялись на донское казачество с учетом исторических, военных и культурных традиций. Их изучение персонифицирует героев, помогает датировать время написания и авторство портретов, отметить ошибки художников в изображении мундиров, орденов, знаков и орденских лент.

В русской армии эполеты введены 17 сентября 1807 г., а 27 марта 1809 г. для генералов регулярных войск – два эполета вместо одного (на левом плече) и аксельбанта (на правом плече) [6, с. 11–12, 15].

В 1812 г. император Александр I определил иметь Донского войска генералам, штаб- и обер-офицерам на куртках и чекменах воротники прямые вместо скошенных, застегнутые на крючки и петли, кроме Атаман-

ского полка. Выпушка и выкладка красного цвета. Во время пребывания русских войск в Париже в 1814 г. государь приказал для офицеров и генералов Донского войска, вместо жгутообразных шнуров (с 1808 г.), носить серебряные эполеты с установленными различиями, по примеру генералов регулярных войск [7, с. 5–6, рис. 2437, 2438, 2458].

П.М. Греков 8-й изображен в генеральском мундире образца 1812–1814 годов. Крой казачий, однобортный, застегивающийся на крючки с петлями. Воротник высокий, прямой, на крючках с петлями, шитье генеральское серебряное, выпушка красная, подкладка черная (должна быть красная).

Эполеты генеральские серебряные, подбой красный, пуговицы, крепившие эполеты к мундиру, серебряные, без рисунка, контрэполет серебряный, с красной выпушкой по краям, корешок чешуйчатый образца 1827 г., введенный в Донском войска в 1829 г., но без звездочек. Шейка (ободок) с двумя витками – нижний тонкий, верхний толстый. Шейка не должна быть круглой, а только охваты-

вать поле. Канитель (бахрома) толстая серебряная.

На обшлагах (русского типа) генеральское шитье серебряное (дубовые ветви с листьями, введены 26 января 1808 г.), выпушка красная.

Кушак (генеральский пояс) белого цвета, из ткани.

6 апреля 1814 г. генерал-фельдмаршал М.Б. Барклай де Толли приказал войсковому атаману графу М.И. Платову сформировать четыре казачьи колонны для выхода в Россию. В апреле – мае 1814 г., по мере комплектования колонн, казаки направлялись к местам дислокации для дальнейшей службы или домой для отпуска на льготу [13, с. 559]. Полк П.М. Грекова 8-го прибыл на Дон из Парижа 16 октября 1814 г. и был расформирован [14, с. 35].

Вероятнее всего, «на походе в Россию» выправить новые мундиры офицерам и генералам Донского войска не удалось. Появление генеральского мундира П.М. Грекова можно отнести к концу 1814 – 1815 году. Соответственно, портрет П.М. Грекова 8-го если и был написан «с натуры», то не ранее прибытия полка на Дон и не позже 3 февраля 1817 г. (смерти генерала).

С 1805 по 1814 г. на Дону служил учителем рисования в войсковой гимназии в Черкасках Е.В. Копылов – художник, имевший академическое образование, автор нескольких портретов донских офицеров. В 1814 г. в гимназию Войска Донского «рисовальным учителем» был определен Иона Крылов. Некоторое время Е.В. Копылов оставался на Дону, о чем свидетельствуют портреты героев Отечественной войны 1812 г. – генерал-лейтенанта А.Д. Мартынова, генерал-майора В.С. Золотарева, полковника В.П. Суворова, его жены, а также четы Ханжонковых, написанные в 1818 г. [5, с. 97].

Портрет генерал-майора П.М. Грекова 8-го по композиции и манере написания близок к портрету генерал-лейтенанта А.Д. Мартынова, выполненному Е.В. Копыловым в 1814 году. Он, по мнению И.П. Гуржиевой и М.Е. Соколенко, является и автором парадного портрета генерал-майора П.М. Грекова 8-го, на том основании, что он подписан [11].

Однако при внимательном изучении портрета П.М. Грекова 8-го выясняется, что изображены генеральские эполеты образца 1827 г., с чешуйкой. Это ставит под сомнение датировку и авторство портрета.

Для понимания атрибуции портрета необходимо показать перемены в униформе Донского войска. 1 января 1827 г. император Николай I приказал иметь при шитых мундирах, вицмундирах и сюртуках на золотых эполетах серебряные, а на серебряных золотые кованые звездочки: генерал-майорам – по две; генерал-лейтенантам – по три; генералам от инфантерии, кавалерии, инженер-генералам звездочек иметь не положено; генерал-фельдмаршальским эполетам присвоены два накрест положенные жезла [8, с. 49–50]. 13 октября 1827 г. в императорской российской армии был введен офицерский эполет с тремя витками и чешуйкой [9, с. 2, рис. 224]. 4 августа 1829 г. повелено иметь офицерам Донского войска чешуйчатые эполеты, по образцу эполетов легкой кавалерии.

В отличие от эполетов эпохи наполеоновских войн новые эполеты были металлические, имели одиннадцать волнистых линий (чешуек), закругленные края на вершине корешка, белую вылуженную пуговицу, а также все сопровождение, которое положено эполетам по чину [10, с. 1–2].

На эполетах П.М. Грекова 8-го кованые звездочки, согласно чину (две генерал-майорские), отсутствуют, что являлось нарушением правил ношения формы одежды и чинопроизводства. С 1 января 1827 г. чистое поле генеральского эполета полагалось полным генералам – генералам от кавалерии, генералам от инфантерии и т. д. Вероятно, художник попытался совместить старую и новую системы различий чинов военных, что привело к досадной ошибке.

Безусловно, художник в 1815–1816 гг. не знал о чешуйчатых эполетах. В этой связи можно отодвинуть написание портрета П.М. Грекова 8-го на конец 20-х – начало 30-х гг. XIX века. Тогда должны быть на эполетах серебряные пуговицы с изображением двуглавого орла, утвержденные 29 декабря 1829 г. [8, с. 51]. Изменения в форме одежды в Донских строевых полках на полевой службе вносились в течение шести месяцев, на внутрен-

ней по Войску – трех месяцев со времени поступления приказа в подразделения.

На наш взгляд, портрет написан в 1829–1830 гг., то есть он посмертный, естественно и появление в это время герба Грековых, утвержденного 14 ноября 1827 года.

При написании портрета П.М. Грекова 8-го использовался модельный принцип. Вначале исполнялся мундир генерала со всей арматурой и орденами, позже части тела – голова, руки и прочее, затем они соединялись. Кто был моделью? Могли привлекаться ранние, прижизненные зарисовки, наброски «по памяти» или поздний собирательный образ, в основе которого лежали портреты родственников. Наиболее вероятным прототипом являлся брат П.М. Грекова, генерал-майор Александр Матвеевич Греков (1774–1852). Ему во время написания портрета исполнилось 55–57 лет, столько же, как и изображенному герою.

Следует отметить, что в такой же манере (мундир, арматура, расположение орденов и медалей, чешуйчатые эполеты, с вылуженной пуговицей и без звездочек) написаны портреты генерал-майоров С.Ф. Балабина 2-го и И.И. Жирова 1-го, хранящиеся в Новочеркасском музее истории Донского казачества. Можно предполагать, что автором был один и тот же мастер.

Разумеется, возникает вопрос об авторстве портрета П.М. Грекова 8-го. К сожалению, свидетельства о жизни и деятельности донского художника Е.В. Копылова не многочисленны. Жил и работал ли он в 20–30-х гг. XIX в. и позже на Дону, есть ли помимо указанных произведений другие портреты? В частности, указываются ли военные портреты донцов на юбилейной выставке к 100-летию Отечественной войны в 1912 г. в Москве, а также среди неатрибутированных? В этой связи нельзя с полной уверенностью утверждать, что автором портрета П.М. Грекова 8-го являлся художник Е.В. Копылов. К концу 20-х гг. XIX в. ему было около пятидесяти лет, и где он служил – в войсковой гимназии в Новочеркасске или в Санкт-Петербургской академии художеств? Требуются дополнительные исследования, которые расскажут о его судьбе и картинах.

Важную роль в установлении персонажей, авторов и времени создания портретов

играет фалеристика. Расположение орденов, медалей, знаков отличия, орденских звезд и лент, их число, правила награждения и изытия, ношения устанавливались императором и Кавалерскими орденовыми думами. Старшинство орденов определялось временем учреждения, личными предпочтениями императоров, развитием наградной системы – созданием новых и включением в Капитул Российских императорских и царских орденов иностранных орденов и знаков отличия.

Безусловно, художники стремились наиболее полно отразить заслуги героев, скрупулезно прорисовывали награды, число и размеры, порядок и последовательность размещения звезд и знаков согласно статусу и степени (классности) – старших орденов над младшими, русских над иностранными, а также орденовых лент.

На портрете П.М. Грекова 8-го выписаны ордена и медали, пожалованные в разные годы за различные подвиги. На шее на лентах орденов знаки Св. Георгия 3-го класса, Св. Владимира 2-й степени, на черной ленте ордена Св. Иоанна Иерусалимского (Командорский крест 2-й степени), Прусского Королевского Красного Орла 2-й степени (лента написана неправильно – должна быть муаровая белого цвета с двумя оранжевыми (красными) полосами, отступающими от края ленты). На груди справа звезда ордена Св. Анны 1-й степени, слева – звезда ордена Св. Равноапостольного кн. Владимира 2-й степени. Через плечо слева направо к поясу – лента ордена Св. Анны, которая закреплялась на бедре орденом Св. Анны 1-й степени (отсутствует). На левой стороне груди (справа налево) расположены на черно-бело-синей ленте орден Баварский Королевский Св. Максимилиана-Иосифа 2-й степени Командор, на георгиевской ленте – офицерский золотой крест «За взятие Измаила», на черной ленте Мальтийский крест – звезда), на голубой ленте ордена Св. Апостола Андрея Первозванного – медаль «В память Отечественной войны 1812 года».

На портрете П.М. Грекова помещены не все пожалованные ордена. Отсутствуют кресты ордена Св. Георгия 4-го класса, Св. Владимира 3-й степени, Св. Анны 1-й степени и алмазные знаки к ордену; Св. Анны

2-й степени и алмазные знаки к ордену; Прусский Королевский «Pour le Mérite» (За заслуги), оружие – награжден золотой саблей с надписью: «За храбрость» и золотой саблей с надписью: «За храбрость», украшенной алмазами.

В данном случае отсутствие указанных орденов объясняется несколькими причинами. Во-первых, согласно установленным правилам ношения орденов, при наличии орденов высших степеней и звезд ордена младших степеней не надевались, за исключением креста ордена Св. Георгия 4-го класса и Св. Владимира 4-й степени с бантом, которые никогда не снимались с военного мундира и гражданского сюртука [18, с. 1020–1024]. Они должны присутствовать на портрете.

Во-вторых, между Высочайшими указами о пожаловании и вручении наград, особенно иностранных, протекало от нескольких месяцев до нескольких лет. В частности, серебряная медаль «В память Отечественной войны 1812 года» была учреждена 5 февраля 1813 года. С 22 декабря 1813 г. по указу главнокомандующего русской армией генерала от инфантерии М.Б. Барклая де Толли медаль вручалась участникам военных событий до 1825 года.

Следует подчеркнуть, что после окончания Отечественной войны 1812 г. и зарубежных походов русской армии в 1813–1814 гг. еще несколько лет донские офицеры «дополучали» иностранные ордена и медали. Вероятно, этим объясняется отсутствие на портрете П.М. Грекова 8-го Прусского Королевского ордена «Pour le Mérite» (За заслуги). При написании портрета в конце 20-х – начале 30-х гг. XIX в. художник, видимо, не имел в своем распоряжении этой редкой для донских офицеров и генералов награды.

Большой интерес для исследователей представляет герб, помещенный на портрете П.М. Грекова 8-го, его история, содержание и символика. Он позволяет предположить другую версию даты и авторства написания, раскрыть личные качества донского героя. По мнению автора, гербовые портреты являются самостоятельным направлением в составе донского военного портрета, требуют тщательного рассмотрения и разработки методики изучения.

В начале 1816 г. войсковой старшина Александр Матвеев Греков обратился с прошением на Высочайшее Имя о пожаловании ему с братом на дворянское достоинство диплома и герба. 11 апреля 1816 г. герольдия заслушала прошение, и по указу Его Императорского Величества Правительствующим сенатом оно было утверждено 5 мая 1816 года. Изготовленный диплом на дворянское достоинство генерал-майора и кавалера Петра и войскового старшины Александра Грековых Высочайше подписан 14 ноября 1827 года (так в деле!) и выдан просителю [19].

Если в деле не описка, вероятно должно быть 14 ноября 1817 г., то возникает вопрос: почему в течение почти 10 лет герб не утверждался императорами Александром I и Николаем I? Ежели принять во внимание, что портрет П.М. Грекова 8-го был написан в 1815–1816 гг., а герб утвержден позже, с пересылкой на Дон он появился в семье Грековых только в 1818 году. Можно полагать, что герб на портрете является более поздним включением, так называемой медальонной вставкой. Последнее положение относится и к дате «14 ноября 1827 года», то есть герб на портрете П.М. Грекова вписан после смерти героя 3 февраля 1817 года.

Гербы составлялись на основе формулярных списков, родословных, выписки из Военной коллегии, наградных и иных документов. Они включали наиболее важные, с точки зрения герольдии Правительствующего сената, события в жизни соискателя дворянства, в данном случае военные кампании второй половины XVIII – начала XIX века. Гербы – это своеобразная визуальная биография, они создавались в русле российского герботворчества, несли его характерные черты.

Герб Грековых: «Щит разделен на четыре части, из коих в первой, в пурпуровом, и второй, в золотом поле находится воин в казачком одеянии с пикою, скачущий на белом коне в правую сторону. В третьей части, в золотом поле изображены Альпийские горы, в четвертой, в голубом поле у подошвы щита, в левом углу, видно несколько опрокинутых орудий и знамен неприятельских. В обоих сих полях диагонально к верхним углам означены: на золотом красная полоса с серебряной звездой, а в голубом поле золотая сабля с

надпись “За храбрость”. Щит увенчан дворянскими шлемом и короною со страусовыми перьями. Намет на щите голубой и золотой, подложенный золотым и пурпуровым цветом» (рис. 2).

В гербе присутствуют приборные цвета Донского войска – красный и синий, а также золотой, возвышавший общественное положение гербообладателя.

Дворянский шлем повернут в правую геральдическую сторону, что означало, как в данном случае, приобретение прав и привилегий высшего сословия Российской империи «по чину» и «по орденам».

Предметы военного быта являются наиболее распространенными в российской геральдике, они относятся к искусственным фигурам, нашли также отражение в гербах П.М. Грекова 8-го и других донских военачальников. В первой пурпуровой и во второй золотой частях казак в форме с пикой наперевес, наклоном вперед, скачущий в правую геральдическую сторону, означал принадлежность героя к Донскому войску. В третьей части, в золотом поле Альпийские горы, красная лента ордена Св. Анны и серебряная звез-

да того же ордена и пика указывают на участие П.М. Грекова 8-го в Итальянском и Швейцарском походах под командованием А.А. Суворова в 1799 г., в наполеоновских кампаниях 1805–1807 годов. В четвертой части, в голубом поле, нарисованы захваченные и опрокинутые знамена и пушки. Трофеи, а они немалые, генерал-майора П.М. Грекова 8-го и полков под его командованием – 30 орудий и 23 знамени. Особо отличился он в русско-турецкой войне 1806–1812 гг., Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах русской армии 1813–1814 годов.

С июня 1812 г. находился в Дунайской армии адмирала П.В. Чичагова, во 2-м корпусе генерал-лейтенанта П.К. Эссена 3-го, командовал десятью казачьими полками.

В 1813 г. командовал шестью казачьими полками, был в сражениях при Баутцене; при разбитии неприятельского авангарда у с. Михельсдорф получил Высочайшее благоволение; в генеральном сражении при Лейпциге.

Участвовал в кампании 1814 г. в сражениях при взятии Немура, где захватил в крепости 4 орудия и 700 солдат гарнизона; в зах-

Рис. 2. Герб Грековых. Рисунок и реконструкция А.И. Агафопова
Fig. 2. The Grekovs' coat of arms. Drawing and reconstruction by A.I. Agafonov

вате мостов через р. Эна вблизи крепости Суассон, при Фершампенуазе и Париже.

16 октября 1814 г. полк возвратился в Войско и был расформирован.

Генерал-майор П.М. Греков 8-й считался одним из лучших казачьих генералов в русской армии, практически ему не было равных в авангардных боях, ведении разведки и преследовании противника. Он участвовал за все время службы в 76 сражениях, 16 стычках, 7 ретирадах, 1 взятии, 4 занятиях, 2 блокадах, 2 покорениях городов, в 1 переправе. Он, вместе с подчиненными казачьими полками, взял в плен 2 генералов, около 200 офицеров, 10 тысяч рядовых, захватил 30 орудий и 23 знамени.

Гербовый портрет генерал-майора П.М. Грекова 8-го запечатлел эпоху наполеоновских войн, сохранил для современников и потомков образ и подвиги донского героя.

Выводы. Герой эпохи 1812 г. генерал-майор П.М. Греков 8-й являлся одним из лучших командиров русской императорской армии, в 1827 г. пожалован с нисходящим потомством в дворянское сословие Российской империи с патентом и гербом. В соответствии с традициями русского воинского героизма был написан портрет П.М. Грекова 8-го, а также многих генералов и офицеров Донского войска.

Донской военный портрет представляет собой самостоятельное направление региональной портретной живописи, некоторые его произведения считаются гербовыми. Последние являются важными источниками по истории русского и донского дворянства, военной истории страны, униформологии, геральдики, фалеристики, генеалогии и просопографии.

Применение историко-предметного метода атрибуции портретной живописи установило, что подвиги военной элиты закреплялись в визуальной форме. Портрет генерал-майора П.М. Грекова 8-го посмертный, написан в 1829–1831 гг., эпоха 1812 г. воспроизведена в униформе, орденах, медалях и знаках отличия, родовом дворянском гербе и его символах.

Изучение портрета и его сопровождения позволило уточнить дату создания произведения П.М. Грекова 8-го, высказать предположение о прототипе художественной модели, предложить другие интерпретации содержания и по-новому оценить авторство творческого труда.

Авторская методика изучения и атрибуции донского военного и гербового портретов – широкое и последовательное применение униформологии, фалеристики, геральдики, генеалогии, историко-сравнительного метода, последовательный и взаимосвязанный анализ каждого из них – все это позволило сформировать целостное представление о портрете и раскрыть возможности историко-предметного метода. Авторская методика может быть использована художниками при написании исторических трудов, историками, искусствоведами и музейными работниками в научной и экспозиционной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агафонов А. И. Донские генералы в Военной галерее Зимнего дворца. Ростов н/Д: Омега Паблицер, 2012. 269, [2] с.: цв. ил.
2. Агафонов А. И. Донские казаки. Грудь в крестах... : из истории пожалований, наград и знаков отличия донского казачества, XVI – начало XX в. Ростов н/Д : Омега Паблицер, 2012. 461, [2] с.: ил., портр., цв. ил., портр.
3. Бондарева Н. А. Дон и Петербургская Академия художеств // Возрождение казачества: история и современность. Новочеркасск: Новочеркас. гос. техн. ун-т, 1995. С. 127–131.
4. Бондарева Н. А. Донской портрет XVIII – первой половины XIX века в контексте восточно-европейского провинциального портрета этого периода : автореф. дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 1996. 17 с.
5. Бондарева Н. А. История коллекционирования портретной живописи на Дону и перспективы ее экспонирования // Новое искусствознание. История, теория и философия искусства. 2020. № 2. С. 93–101.
6. Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Ч. 14. СПб., Воен. тип., 1858. 204 с.
7. Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Ч. 18. СПб., Воен. тип., 1860. 322 с.
8. Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск, составленное по Высочайшему повелению. Ч. 27. СПб., Воен. тип., 1862. 178 с.
9. Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Ч. 21. СПб., Воен. тип., 1861. 281 с.
10. Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Ч. 29. СПб., Воен. тип., 1862. 260 с.

11. Гуржиева И. П., Соколенко М. Е. Донской парадный портрет XVII–XIX вв. Каталог. Живопись. Графика. М.: Папирус АРС, Художник, 1993. 24 с.

12. Гуржиева И. П., Соколенко М. Е. Донской портрет XVIII века. Из собраний Новочеркасского и Старочеркасского музеев Ростовской области // Музей. Вып. 9. М., 1988. С. 87–101.

13. Донское казачество в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. Ростов н/Д: Рос. гос. воен.-ист. архив [и др.], 2012. 736, [15] с., [14] л. ил.

14. Калинин С. Е. Донское казачье войско в 1812–1814 гг. М., 2010. 129 с. URL: // http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Kalinin_04.pdf

15. Карев А. А. Донской портрет в русской художественной культуре XVIII века «Рыцарский курс» // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2014. № 20. С. 136–151.

16. Кибовский А. В. Портреты гвардейских казаков (атрибуция двух портретов из иностранных собраний) // Материалы VII Всероссийской научной конференции «Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы». Бородино: Гос. Бородин. музей-заповедник, 1999. С. 88–97.

17. Коновалова А. А. Донской портрет XVIII века: условия возникновения и развития на примере портретной галереи Ефремовых // UNIVERSUM. 2017, май. № 5 (39). URL: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/4788>

18. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XVIII. СПб., 1830. № 13387. С. 1020–1024.

19. Сборник дипломных гербов Российского Дворянства, не внесенных в Общий Гербовник. № 73. URL: <https://gerbovnik.ru/arms/4490>

4. Bondareva N.A. *Donskoj portret XVIII – pervoj poloviny XIX veka v kontekste vostochno-evropejskogo provincialnogo portreta etogo perioda: avtoref. dis. ... kand. iskusstvovedeniya* [Don Portrait of the 18th – First Half of the 19th Century in the Context of the Eastern European Provincial Portrait of this Period. Abs. diss. of a Candidate of Art History]. Saint Petersburg. 1996. 17 p.

5. Bondareva N.A. *Istoriya kollecionirovaniya portretnoj zhivopisi na Donu i perspektivy ee eksponirovaniya* [The History of Collecting Portrait Painting on the Don and the Prospects of Its Exposure]. *Novoe iskusstvoznanie. Istoriya, teoriya i filosofiya iskusstva* [New Art History. History, Theory and Philosophy of Art], 2020, no. 2, pp. 93–101.

6. Viskovatov A.V. *Istoricheskoe opisanie odezhdy i vooruzheniya rossijskih vojsk. Ch. 14* [Historical Description of Clothing and Weapons of the Russian Troops. Pt. 14]. Saint Petersburg, Voen. tip., 1858. 204 p.

7. Viskovatov A.V. *Istoricheskoe opisanie odezhdy i vooruzheniya rossijskih vojsk. Ch. 18* [Historical Description of Clothing and Weapons of the Russian Troops. Pt. 18]. Saint Petersburg, Voen. tip., 1860. 322 p.

8. Viskovatov A.V. *Istoricheskoe opisanie odezhdy i vooruzheniya rossijskih vojsk, sostavlennoe po Vysochajshemu poveleniyu. Ch. 27* [Historical Description of the Clothing and Weapons of the Russian Troops, Compiled by the Highest Command. Pt. 27]. Saint Petersburg, Voen. tip., 1862. 178 p.

9. Viskovatov A.V. *Istoricheskoe opisanie odezhdy i vooruzheniya rossijskih vojsk. Ch. 21* [Historical Description of Clothing and Weapons of the Russian Troops. Pt. 21]. Saint Petersburg, Voen. tip., 1861. 281 p.

10. Viskovatov A.V. *Istoricheskoe opisanie odezhdy i vooruzheniya rossijskih vojsk. Ch. 29* [Historical Description of Clothing and Weapons of the Russian Troops. Pt. 29]. Saint Petersburg, Voen. tip., 1862. 260 p.

11. Gurzhieva I.P., Sokolenko M.E. *Donskoj paradnyj portret XVII–XIX vv.* [Don Parade Portrait of the 17th – 19th Centuries. Catalog. Painting. Graphic Arts]. Moscow, PapyrusARS, Khudozhnik Publ., 1993. 24 p.

12. Gurzhieva I.P., Sokolenko M.E. *Donskoj portret XVIII veka. Iz sobranij Novoчеркасского i Staroчеркасского музеев Ростовской области* [Don Portrait of the 18th Century. From the Collections of the Novoчеркасск and Staroчеркасск Museums of the Rostov Region]. *Muzej. Vyp. 9* [Museum. Iss. 9]. Moscow, 1988, pp. 87–101.

13. *Donskoe kazachestvo v Otechestvennoj vojne 1812 g. i zagranichnyh pohodah russkoj armii 1813–1814 gg.* [The Don Cossacks in the Patriotic

REFERENCES

1. Agafonov A.I. *Donskie generaly v Voennomj galeree Zimnego dvorca* [Don Generals in the Military Gallery of the Winter Palace]. Rostov-on-Don, Omega Publisher, 2012. 269, 2 p., color ill.

2. Agafonov A.I. *Donskie kazaki. Grud v krestah...: iz istorii pozhalovanij, nagrađ i znakov otlichija donskogo kazachestva, XVI – nachalo XX vv.* [Don Cossacks. Chest in Crosses.... From the History of Awards and Insignia of the Don Cossacks, 16th – Early 20th Centuries]. Rostov-on-Don, Omega Publisher, 2012. 461, 2 p., ill., portr., color ill., portr.

3. Bondareva N.A. *Don i Peterburgskaya Akademiya hudozhestv* [Don and the Saint Petersburg Academy of Arts]. *Vozrozhdenie kazachestva: istoriya i sovremennost* [The Revival of the Cossacks: History and Modernity]. Novoчеркасск, Novoчеркас. gos. tekhn. un-t, 1995, pp. 127–131.

War of 1812 and the Foreign Campaigns of the Russian Army of 1813–1814]. Rostov-on-Don, Ros. gos. voen.-ist. arhiv i dr., 2012. 736, 15 p., 141. ill.

14. Kalinin S.E. *Donskoe kazachye vojsko v 1812–1814 gg.* [The Don Cossack Army in 1812–1814]. Moscow, 2010. 129 p. URL: // http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Kalinin_04.pdf

15. Karev A.A. Donskoj portret v ruskoj hudozhestvennoj kulture XVIII veka «Rycarskij diskurs» [Don Portrait in Russian Artistic Culture of the 18th Century “Knightly Discourse”]. *Trudy istoricheskogo fakulteta Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Proceedings of the Historical Faculty of Saint Petersburg University], 2014, no. 20, pp. 136-151.

16. Kibovskij A.B. Portrety gvardejskih kazakov (atribuciya dvuh portretov iz inostrannyh sobranij) [Portraits of Guards Cossacks (Attribution of Two Portraits from Foreign Collections)]. *Materialy VII Vserossijskoj nauchnoj konferencii «Otechestvennaya vojna 1812 goda. Istochniki.*

Pamyatniki. Problemy». [Proceedings of the 7th All-Russian Scientific Conference “Patriotic War of 1812. Sources. Monuments. Problems”]. Borodino, Gos. Borodin. musej-zapovednik, 1999, pp. 88-97.

17. Konovalova A.A. Donskoj portret XVIII veka: usloviya vzniknoveniya i razvitiya na primere portretnoj galerei Efremovyh [Don Portrait of the 18th Century: Conditions of Origin and Development Using the Example of the Efremovs’ Portrait Gallery]. *UNIVERSUM*, 2017, May, no. 5 (39). URL: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/4788>

18. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie pervoe. T. XVIII* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. Vol. 18]. Saint Petersburg, 1830, no. 13387, pp. 1020-1024.

19. *Sbornik diplomnyh gerbov Rossijskogo Dvoryanstva, ne vnesennyh v Obshchij Gerbovnik* [Collection of Diploma Coats of Arms of the Russian Nobility, Not Included in the General Coat of Arms], no. 73. URL: <https://gerbovnik.ru/arms/4490>

Information About the Author

Anatoly I. Agafonov, Doctor of Sciences (History), Professor, Department of History and Cultural Studies, Don State Technical University, Gagarina Sq., 1, 344000 Rostov-on-Don, Russian Federation, anatoly-agafonov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6544-8477>

Информация об авторе

Анатолий Иванович Агафонов, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и культурологии, Донской государственной технической университет, пл. Гагарина, 1, 344000 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, anatoly-agafonov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6544-8477>